

M. Garzaniti. Die altslavische Version der Evangelien. Forschungsgeschichte und zeitgenössische Forschung (= Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Neue Folge. Reihe A: Slavistische Forschungen. Bd. 33). Böhlau Verlag. Köln—Weimar—Wien, 2001. 795 S.

Капитальный труд М. Гардзанити посвящен истории изучения рукописной традиции церковнославянского перевода Евангелия начиная с конца XVIII в. и кончая последними годами XX в. Это первый очерк науки о славянском Евангелии в допечатную эпоху, охватывающий весь период ее существования. Необходимость создания такого очерка давно и остро ощущалась специалистами. В высшей степени трудоемкая задача выполнена М. Гардзанити с хорошим знанием материала и глубоким пониманием предмета.

Книга содержит полный и детальный обзор текстологических, лингвистических и искусствоведческих исследований о славянском Евангелии и сохранивших его рукописях (X—XVI вв.). В первых четырех частях излагается история изучения текста славянского Евангелия, пятая посвящена наиболее важным рукописям. В качестве приложения приводится подробное описание структуры Остромирова евангелия, перечень славянских евангельских рукописей в книгохранилищах всего мира (2257 рукописей) и список каталогов рукописей, библиография изданий и исследований, а также индексы: именной, географический и указатели евангельских мест, рукописей и старопечатных изданий, упоминаемых в книге. Уже это простое перечисление основных разделов книги показывает, что к ней неизбежно будут обращаться не только специалисты по славянскому Евангелию, но и палеослависты самого широкого профиля.

Основная часть книги построена по персоналиям: работы ученых, начиная с Й. Добровского, рассматриваются в хронологическом порядке. Возможно, это самый экономный способ изложения материала, однако он чреват определенными издержками: автор вынужден многократно возвращаться к одной и той же теме при ана-

лизе разных работ, иногда разделенных во времени — и, соответственно, в книге — немалым промежутком. Таким образом, если читатель интересуется какой-то конкретной проблемой, — например, греческой основой славянского перевода Евангелия, или вопросом о влиянии Вульгаты на первоначальный перевод, или сопоставлением частей, входивших и не входивших в краткий апракос, — он вынужден просматривать весь текст заново, чтобы получить полное представление о литературе по данному вопросу. Этот недостаток, по крайней мере отчасти, можно было бы устранить с помощью предметного указателя — к сожалению, отсутствующего в книге.

Видимо, автор пытался преодолеть неизбежную при изложении по персоналиям тематическую дискретность, разделив первые четыре части книги на главы, посвященные определенной проблематике. Так, последняя часть, охватывающая период 1940—1990 гг., состоит из трех глав: «Кирилло-мефодиевский перевод», «Апракос и его структура», «Текстология (Textberlieferung) Евангелия». Между тем такое разделение весьма условно: разумеется, исследования по истории текста и текстологии Евангелия в той или иной степени затрагивают кирилло-мефодиевский перевод, а при изучении апракоса трудно обойти текстологические проблемы. В результате распределение материала по главам выглядит иногда немотивированным: например, во второй главе рассматриваются работы О. Неделькович, которые с неменьшим основанием могли бы фигурировать в третьей, а в этой последней идет речь о трудах Г. Ланта, в которых исследуется как язык первоначального перевода, так и структура апракоса. Наложение группировки по тематическим рубрикам на изложение по персоналиям выглядит довольно искусственным. Впрочем, эта композиционная непоследовательность носит внешний характер и благодаря наличию именного указателя не создает серьезных неудобств для читателя.

М. Гардзанини точно и скрупулезно (можно сказать — бережно) реферирует самые разнообразные труды о славянском Евангелии, демонстрируя свободное владение проблематикой и изрядную эрудицию¹. Лишь в исключительных случаях изложение, как кажется, могло бы быть более предметным. Например, указание на то, что в заметке 1884 г. о Галицком евангелии 1144 г. И. В. Ягич сделал «важные лингвистические наблюдения относительно редакции

¹ По случайному недосмотру Н. В. Коссек на стр. 265, 273—274 именуется в мужском роде (на стр. 376 это недоразумение устранено), а Р. М. Цейтлин на стр. 349 названа болгарской исследовательницей.

и происхождения списка» (S. 75), очевидно, следовало бы развернуть, сообщив читателю, в чем заключалось текстологическое открытие И. В. Ягича: он обратил внимание на яркие лексические совпадения Галицкого евангелия с Чудовской толковой псалтырью XI в., которые свидетельствует о преславском происхождении редакции, представленной в Галицком евангелии.

За два с лишним века существования науки о славянском Евангелии по многим, в том числе кардинальным вопросам высказывались прямо противоположные точки зрения и разворачивались весьма острые дискуссии. М. Гардзанити удалось сохранить полную объективность, с одинаковым вниманием и уважением отнестись к творчеству всех, кто в той или иной степени причастен к изучению славянского Евангелия. Правда, цена этой объективности весьма велика: автор принципиально отказывается от изложения собственной позиции по конкретным вопросам и не дает оценок, за исключением редких случаев, когда недочеты резируемой работы слишком очевидны. Разумеется, анализ существующих взглядов на многие проблемы истории славянского Евангелия требует самостоятельного научного исследования, которому, возможно, не место в работе обзорного характера. Однако, устранив почти полностью от аналитического разбора и излагая на соседних страницах зачастую взаимоисключающие точки зрения практически без комментария, автор рискует озадачить даже подготовленного читателя.

Авторская позиция, почти не выраженная в основной части книги при разборе конкретных работ, четко заявлена в маленьком послесловии, где М. Гардзанити подводит общие итоги развития науки о славянском Евангелии и оценивает ее состояние на рубеже третьего тысячелетия. Метко и жестко фиксирует он ее слабые места: современные описания евангельских рукописей обычно не дают представления об их текстологическом статусе, а издания, даже если содержат критический аппарат, формируют его более или менее произвольно; лингвистические исследования имеют слабую текстологическую базу и рассматривают отдельные памятники в отрыве от истории текста; нет изданий греческого новозаветного текста, на которые могли бы опереться слависты, поскольку существующие издания не учитывают особенно важные для интерпретации славянской версии поздние кодексы; история Евангелия изучается изолированно от истории Псалтыри и Апостола. Нельзя не признать глубокую справедливость этой критики, заключающей в себе одновременно позитивную программу дальнейшего изучения славянского Евангелия.

М. Гардзанини, безусловно, выполнил поставленную перед собой задачу создания «всеобъемлющей панорамы» (S. 478) трудов по рукописной традиции славянского Евангелия. Его книга содержит исчерпывающую информацию, собранную с профессионализмом и широтой, и будет с благодарностью встречена специалистами.

А. А. Пичхадзе